

## ГЛАВА СОРОК ТРЕТЬЯ,

повествующая о том, как дракон Черной реки захватил монаха, и как сын царя Западного моря усмирил дракона

Произнеся несколько раз заклинание, бодисатва остановилась, и дух перестал испытывать боль. Он встал, выпрямился и, оглядев себя, увидел, что на шее, на руках и на ногах у него золотые обручи, сжатие которых и причиняло ему боль. Он сделал было попытку освободиться от них, но понял, что это совершенно невозможно: их нельзя было даже сдвинуть с места. Они, казалось, вросли в кожу и причиняли острую боль.

— Вот как, мой мальчик! — со смехом сказал Сунь У-кун. — Бодисатва, опасаясь, как бы ты не подрос, решила надеть на тебя ожерелье, а на руки и на ноги — браслеты.

От этих издевок дух-отрок так и вскипел и, схватив пику, ткнул ею в Сунь У-куна. Но тот быстро уклонился и, спрятавшись за спину бодисатвы, сказал:

— Читайте заклинание!

Бодисатва покропила вокруг ивовой веткой и произнесла:

— Соединяйтесь!

В тот же момент руки духа оказались сложенными в таком положении, в каком изображается статуя бодисатвы Гуаньинь и которое до сих пор известно под названием: «Руки, сложенные, как у бодисатвы Гуаньинь». Лишь теперь дух понял всю силу учения Будды и повалился в ноги бодисатве. В этот момент бодисатва произнесла магические слова, наклонила свою вазу и собрала в нее до капли то море воды, которое до этого выплеснула.

— Сунь У-кун, — сказала бодисатва, — волшебник усмирен, но злые помыслы еще не покинули его. Я его накажу. Он пройдет до горы Лоцзяшань, на каждом шагу совершая поклон. Лишь тогда он будет обращен на путь Истины. Ты же отправляйся в пещеру и освободи учителя.

Повернувшись к бодисатве и отвесив ей поклон, Сунь У-кун возразил:

— Я побеспокоил вас, заставив совершить столь длинный путь, поэтому считаю своим долгом проводить вас обратно.

— Не нужно. Ты только оттянешь этим спасение своего учителя, — сказала бодисатва.

Сунь У-кун, ликуя, поклонился бодисатве и исчез. Волшебник был обращен на путь Истины и в дальнейшем совершил пятьдесят три добрых дела и покорился бодисатве.

Однако мы пока оставим его и вернемся к Ша-сэн. Оставаясь в лесу, он уже начал беспокоиться, почему Сунь У-кун так долго не возвращается. Привязав вещи к коню, он взял в одну руку меч, умиротворяющий духов, а в другую — поводья и вышел из лесу. Вдруг он увидел приближающегося к нему Сунь У-куна.

— Дорогой брат! — радостно приветствовал его Ша-сэн. — Что же ты так долго не возвращался? Я от страха чуть не умер!

— Да что ты, спишь, что ли? — сказал Сунь У-кун. — Ведь за это время я успел повидаться с бодисатвой. Она уже умиротворила волшебника.

И Сунь У-кун подробно рассказал о великой божественной силе бодисатвы.

— Тогда пойдем освободим учителя! — радостно произнес Ша-сэн.

Они перемахнули через горный поток, примчались к пещере и привязали коня. Затем, держа наготове оружие, ринулись в пещеру, уничтожили всех до единого духов, сняли кожаный мешок и освободили Чжу Ба-цзе.

— Дорогой брат, а где же волшебник? — спросил Чжу Ба-цзе, благодаря Сунь У-куна. — Мне бы очень хотелось угостить его своими граблями, чтобы хоть как-нибудь отвести душу.

— Давайте разыщем сначала учителя, — отвечал на это Сунь У-кун.

И они втроем отправились в глубь пещеры. Наконец им удалось найти Трипитаку. Он был раздет догола и крепко связан веревками. Учитель горько плакал. Ша-сэн быстро развязал веревки, а Сунь У-кун принес платье и помог учителю одеться. После этого они все втроем опустились перед ним на колени.

— Сколько страданий пришлось вам перенести, учитель, — с горечью сказали они.

— Достойные мои ученики, — с благодарностью молвил Трипитака. — Лишь благодаря вам мне удалось спастись от смерти. Как же вы сумели покорить волшебника?

Тут Сунь У-кун подробно рассказал о том, как обратился за помощью к бодисатве и как бодисатва умиротворила отрока-волшебника.

Выслушав его, Трипитака опустился на колени, повернулся лицом к югу и совершил несколько поклонов.

— За что же ее благодарить? — спросил Сунь У-кун. — Это мы, можно сказать, сделали доброе дело, дав ей возможность приобрести себе прислужника.

Здесь следует пояснить, что Шаньдай — священный ребенок, признав над собой власть Гуаньинь, совершил пятьдесят три добрых дела и при совершении двадцать седьмого дела даже видел Будду, что и имел в виду Сунь У-кун, говоря о судьбе этого духа.

После этого Сунь У-кун велел Ша-сэну собрать все ценности, которые были в пещере. Затем они разыскали рис и устроили трапезу в честь своего учителя. Говоря по совести, Трипитака был спасен благодаря Сунь У-куну, следовательно и успех дела в получении священных книг целиком зависел от него. Покинув пещеру, Трипитака сел на коня, и все они, выйдя на дорогу, продолжали свой путь.

Прошло больше месяца. И вот однажды они вдруг слышали страшный шум. Казалось, низвергаются огромные потоки воды.

— Ученики мои! — встревожился Трипитака. — Вы слышите шум? Откуда он?

— Какой же вы мнительный, почтенный учитель, — с улыбкой сказал Сунь У-кун. — Вам не следовало бы становиться монахом. Никто, кроме вас, не слышит никакого шума. Очевидно, вы снова забыли сутру высшего разума и духовного совершенства.

— Эту сутру мне устно передал наставник У-чао на горе Фоудушань. Она состоит из пятидесяти четырех фраз и двухсот семидесяти слов, — сказал Трипитака. — Раз услышав эту сутру, я до сих пор часто повторяю ее. Что же, по-твоему, я забыл?

— Вы забыли, учитель, — сказал Сунь У-кун, — что человек, отрекшийся от мира, не должен иметь глаз, ушей, носа, языка, тела и желаний. Это значит, что глаза его не должны замечать красок, а уши — шума, нос не должен воспринимать запаха, а язык — вкуса, тело должно быть безразлично и к холоду и к жаре. Смысл всего этого заключается в том, что нам не следует поддаваться суетным мыслям. Вот почему этот псалом и называется псалмом искоренения шести зол. Сейчас, следуя за священными книгами, вы ни на минуту не забываете о своих желаниях. Поэтому вы боитесь злых духов и не можете отказаться от мирского. Стоит вам увидеть пищу, как у вас начинает двигаться язык. Вы любите ароматную и вкусную пищу и искушаете свой нос. Любой шум тревожит ваш слух. Вы обращаете свой взор на все окружающие вас предметы. Как же, поддаваясь всем этим шести искушениям, вы можете идти на Запад, чтобы поклониться Будде?

Над этими словами Трипитака глубоко задумался.

— Ученик мой, — промолвил он:

С тех пор как с государем я расстался,

Иду поспешно, шагом неустанным,

В соломенных сандалиях иду я

По скалам острым и тропам туманным.

И облака над горными хребтами

Бамбуковая шляпа пробивает.

Крик обезьяний слышу тихой ночью:

Невольно грусть он в сердце навевает.

Под ясною луной невыносимо

Мне птичек полусонных стрекотанье...

Когда ж я письма достану Будды,

Когда же я пройду сквозь испытанья?

Выслушав это, Сунь У-кун не удержался и захлопал в ладоши.

— Однако, — воскликнул он смеясь, — нашего учителя гложет тоска по родине. Если вы хотите вернуться домой, то нет никаких причин горевать. Недаром говорит пословица: «Когда придет время совершить подвиг, он будет совершен».

— Дорогой брат, — сказал тут Чжу Ба-цзе. — Если мы на своем пути будем каждый раз подвергаться таким бедствиям, то и через тысячу лет не достигнем цели!

— Ну, вот что! — отвечал ему Ша-сэн. — Не нашего это ума дело. Не будем лучше сердить старшего брата. Ты знай неси свою ношу. В конце концов наступит день, когда мы будем у цели.

Так, беседуя, Трипитака и его ученики, не останавливаясь, продолжали свой путь, пока перед ними не открылась огромная река с черными бурлящими водами. Конь не мог перейти эту реку. Путники остановились на берегу и стали внимательно осматриваться. Что же они увидели:

Набегали одна на другую огромные волны,

Друг на друга валы громоздились, угрюмо, упорно...

Громоздились одна на другую могучие волны,

И, мутнея, они будоражили черную реку.

Друг за другом катились валы, и вода была масляно-черной,

И поблизости не было даже следа человека,

Ни кустов, ни деревьев здесь не было видно вовеки,

Мрак на тысячу ли — в темноте лишь вода грохотала.

Только с шумом катились валы и чернела округа.

Пена черной плыла, словно топливо бросили в воду,

Брызги черными были, как будто ворочался уголь.

И ни овцы не пили из этой реки, ни коровы,

Ни вороны, страшась ширины, не летали над ней, ни сороки.

Только ряска росла да качался камыш у побережья,

Время года собой отмечали лишь эти растенья.

Да на отмели яркий ковер расстился цветочный,

И цветы вызывали своей красотой удивленье.

И болот, и ручьев, и потоков на свете есть много,

И моря, и озера, и реки везде в Поднебесной.

И всегда человек с человеком встречается в жизни,

Но на Западе эта река никому не известна.

— Ученики мои, — молвил Трипитака, сойдя с коня, — отчего вода в этой реке такая черная?

— Я думаю, кто-то вылил сюда огромный чан краски, — высказал свое предположение Чжу Ба-цзе.

— А может быть, здесь мыли кисти и тушечницы, — вставил свое слово Ша-сэн.

— Все это глупости, — сказал им Сунь У-кун. — Давайте лучше подумаем, как переправить через реку нашего учителя.

— Я, например, могу легко переправиться через реку, — сказал Чжу Ба-цзе, — на облаках или просто по воде. Если я буду лететь над лесом, мне потребуется время, необходимое для того, чтобы пообедать.

— Я тоже могу в один миг переправиться на облаках, — сказал Ша-сэн.

— Для нас это не представляет никакого труда, — сказал Сунь У-кун, — но вот учителю нашему такое дело не под силу.

— Какова же ширина этой реки? — спросил Трипитака.

— Я думаю, не меньше десяти ли, — отвечал Чжу Ба-цзе.

— Кто же из вас может переправить меня на тот берег? — спросил Трипитака.

— Чжу Ба-цзе может это сделать, — отвечал Сунь У-кун.

— Ничего из этого не выйдет, — сказал Чжу Ба-цзе. — Если я понесу на себе учителя, мне не подняться и на три чи от земли. Ведь недаром говорится: «Нести на себе простого смертного, все равно что тащить гору». Если же я поплыву с ним, мы наверняка пойдем ко дну.

Неожиданно они увидели небольшой челнок, а в нем человека. — Лодка! — радостно воскликнул Трипитака. — Зовите лодочника, пусть перевезет нас.

— Эй, перевозчик! — во весь голос заорал Ша-сэн. — Перевези нас!

— Да я вовсе не перевозчик! — отвечал человек.

— Ну и что же? Разве ты не знаешь, что самое главное в жизни — это делать добро людям. Пусть даже ты не перевозчик, но ведь и мы не каждый раз обращаемся к тебе с подобной просьбой. Мы — ученики Будды, посланцы китайского императора и идем за священными книгами. Сделай милость, перевези нас, а за это мы отблагодарим тебя.

После этого лодочник подплыл к берегу и, вытащив из воды весло, сказал:

— Учитель! Моя лодка очень мала, как же я перевезу вас всех?

Подойдя ближе, Трипитака увидел, что челнок выдолблен из одного бревна и в нем имеется небольшое углубление, в котором от силы могут уместиться всего два человека.

— Что же делать? — спросил, растерявшись, Трипитака.

— Придется перевозить два раза, — сказал Ша-сэн.

— Вот что, Ша-сэн, — предложил тут Чжу Ба-цзе, пускаясь на хитрость и думая, как бы ему избавиться от хлопот. — Вы с Сунь У-куном оставайтесь здесь, а я поеду с учителем, а потом вернусь за конем и вещами. Старший брат может сам переправиться через реку.

— Пожалуй, ты прав, — согласился Сунь У-кун.

Дурень помог Трипитаке сесть в лодку, лодочник отчалил и поплыл к противоположному берегу. Посреди реки вода особенно шумела и бурлила. Волны вздымались так высоко, что, казалось, закрывали собою солнце. Ветер неистовствовал.

Казалось, гремели раскаты,  
Вся в брызгах, бурлила река,  
И тысячеслойные волны  
Бросала она в облака.  
И вихрями подняты в воздух,  
Кружились песок и земля.  
Бессильно валились деревья,  
О милости небо моля.  
Все это пугало драконов:  
Взвивался песок с берегов,  
Неслось завывание ветра,  
Как тигра голодного рев.  
Казалось, грозою весенней  
Был берег реки оглушен:  
Лягушки, и крабы, и рыбы  
Земной положили поклон.  
И птицы покинули гнезда,  
И звери бежали из нор,  
И лодочники погибали  
На бурных просторах озер.  
Живущие между морями  
Не знали, проснутся ль опять.  
Боялся рыбак, зазевавшись,  
Удилища не удержать.  
Возможно ли в маленькой лодке

Грести, если ветер и тьма?

Срывается с крыш черепица,

И падают, рушась, дома.

Летят кирпичи и обломки,

И вот ужаснулась страна:

Вершина Тайшань покачнулась,

Сползает ее крутизна.

Теперь надо вам сказать, что бурю вызвал не кто иной, как лодочник, который был чудовищем и обитал в этой реке. Вместе с Трипитакой и Чжу Ба-цзе он погрузился в воду и исчез бесследно.

Между тем оставшиеся на берегу Ша-сэн и Сунь У-кун находились в полном смятении.

— Что же теперь делать? — говорили они. — На каждом шагу нашего учителя поджидают бедствия и несчастия. Ведь он только что едва спасся от смерти и вот перед ним снова препятствие — Черная река.

— Видимо, лодка перевернулась, — сказал Ша-сэн. — Надо спуститься вниз по течению и поискать.

— Лодка вовсе не перевернулась, — возразил Сунь У-кун. — А если бы даже и перевернулась, Чжу Ба-цзе все равно спас бы учителя, ведь он умеет плавать. Я сразу подумал, что этот лодочник — нехороший человек. А теперь я уверен, что это он вызвал ветер, чтобы утащить нашего учителя.

— Что же ты молчал, дорогой брат? — удивился Ша-сэн. — Оставайся здесь с вещами и конем, а я спущусь в реку и поищу его.

— Не нравится мне что-то необычайно темный цвет воды в этой реке, — сказал Сунь У-кун. — Боюсь, ты не сможешь плавать в ней.

— Да что такое эта река в сравнении с рекой Сыпучих песков, где я жил, — сказал Ша-сэн.

И с этими словами наш чудесный монах стал раздеваться. Затем он потянулся, расправил руки и, схватив свой драгоценный посох, бросился в воду. Рассекая волны, он стремительно мчался вперед. Вдруг он услышал поблизости чей-то голос. Ша-сэн метнулся в сторону и стал осторожно осматриваться. Неожиданно он увидел красивое строение и над входом надпись из восьми иероглифов: «Дворец духа Черной реки в долине Хэн-ян». До Ша-сэна донесся голос:

— Впервые в жизни мне так повезло, — говорил, восседая на почетном месте, волшебник. — Наконец-то мне попалась настоящая добыча. Этот монах совершенствовал себя в течение десяти поколений. И тот, кто отведаст его мяса, станет бессмертным. Я много лет жду его здесь, и наконец сегодня мое желание сбылось. Детки! — крикнул он. — Тащите сюда железный котел, да живо! Мы сварим этих монахов и пригласим моего дядю, чтобы вкусить дар вечной жизни.

Услышав это, Ша-сэн не мог сдержать вспыхнувшей в нем ярости и, взмахнув своим посохом, стал бешено колотить в ворота.

— Эй вы, гнусные твари! — кричал он. — Сейчас же освободите моего учителя — Танского монаха и брата Чжу Ба-цзе.

Перепуганные насмерть стражи стремглав бросились к своему хозяину с криком:

— Беда!

На вопрос волшебника о том, что случилось, они сообщили:

— У ворот стоит какой-то монах с видом злодея. Он изо всех сил стучит и отчаянно ругается, требуя выдать ему кого-то.

Услышав это, волшебник приказал подать ему доспехи, что слуги тотчас и выполнили. Надев доспехи и приведя себя в порядок, волшебник взял в руки стальной хлыст из отдельных звеньев и вышел. Существо, которое Ша-сэн увидел перед собой, было поистине ужасно:

Квадратное лицо, свернулись в трубку губы,

Огромный рот алел, как полный крови таз,

И редкие усы, как проволока, гнулись.

Струился красный свет из разъяренных глаз.

Планеты он Тай-суй казался духом грозным

И Бога грома он напоминал лицом.

Играла красками железная кольчуга

И золотом сверкал шлем золотой на нем.

Он хлыст держал стальной, составленный из звеньев,

И неся он, как вихрь, грозя своим хлыстом.

С рождения в реке он обитал когда-то,

Оставив лоно вод, злым духом стал потом.

Хотите ли вы то узнать именованье.

Каким волшебник злой отныне наделен?

Драконом он блистал в последнем воплощенье

И ящером морским наименован он.

— Кто смеет стучать в мои ворота?! —грозно крикнул волшебник.

— Ах ты тупая тварь! — заорал в свою очередь Ша-сэн. — Что это за штуки ты выкидываешь? Прикинулся лодочником да еще похитил нашего учителя. Сейчас же освободи его, тогда я сохраню тебе жизнь.

— Ты что, рехнулся? Смерти своей ищешь, что ли? — расхохотался волшебник. — Я действительно утащил твоего учителя и уже пригласил гостей отведать его мяса. Ну что же, иди, померяемся силами. Одолеешь меня в трех схватках, верну твоего учителя. Не одолеешь—и тебя заодно сварю. Тогда уж позабудь о том, что тебе надо идти на Запад.

Эти слова привели Ша-сэна в бешенство. Взмахнув своим посохом, он нацелился духу прямо в голову и нанес ему страшный удар. Тут дух взмахнул своим хлыстом, отразив удар, и между ними разгорелся бой. Они сражались в воде, на самом дне реки, и вы только послушайте, что там происходило:

Покоряющий духов посох

Состязался с хлыстом из звеньев.

И враги взбешены были оба

И стремительно шли в наступленье...

Духом Черной реки был первый,

Здесь проживший многие годы,

А второй был также бессмертным,

Обитавшим в дворцах небосвода.

Первый мяса хотел отведать

Путешествующего монаха,

А второй, чтоб спасти святого,

С людоедом бился без страха.

И, на дно реки опустившись,  
Отступать они не хотели.  
Головами качали рыбы  
И ракушки прятались в щели.  
В панцирь скрылась тогда черепаха  
И втянули головы крабы,  
Ужаснуть столпившихся духов  
Эта грозная битва могла бы.  
Лишь слышать — во дворце подводном  
Духи дружно бьют в барабаны,  
А бойцы будоражат воды  
И валы поднимают рьяно.  
Но Ша-сэн, наш монах чудесный.  
Не рассчитывал на подкрепление.  
Битва длилась, — было неясно,  
Кто потерпит в ней поражение.  
Хлыст и посох переплетались,  
На удар отвечая ударом.  
Из-за Танского шла монаха  
Эта страшная битва недаром.  
Путь на Запад ему открывала —  
В храм Раскатов великого грома;  
Шел монах за священным писаньем,  
Поклониться Будде святому.  
  
Уже раз тридцать схватывались противники, но так и нельзя было сказать, на чьей стороне перевес.  
  
«А волшебник действительно силен, — думал про себя Ша-сэн. — Так просто его не возьмешь. Надо выманить его из воды, а там уже Сунь У-кун его прикончит».

Подумав так, Ша-сэн сделал вид, что промахнулся, и, волоча за собой посох, бросился бежать. Но волшебник и не подумал догонять его.

— Беги, беги! — крикнул он. — Мне некогда с тобой драться. Я должен еще приготовить приглашения для гостей.

А Ша-сэн, с шумом отфыркиваясь, выскочил из воды и, увидев Сунь У-куна, сказал:

— Дорогой брат, этот волшебник настоящий невежа.

— Долго тебя не было, — отвечал ему Сунь У-кун. — Ну как, удалось тебе узнать, что это за дух? Видел ты учителя?

— В этой реке находится дворец, — отвечал Ша-сэн, — на воротах которого висит надпись: «Дворец духа Черной реки в долине Хэн-ян». Мне удалось тайком подслушать разговор. Дух приказал своим слугам хорошенько вымыть железный паровой котел и собирается сварить в нем учителя и Чжу Ба-цзе. Он решил даже пригласить к себе дядю и вместе с ним отведать мяса Танского монаха, чтобы обрести бессмертие. Услышав это, я не выдержал и стал колотить в ворота. Тогда это чудовище, схватив стальной хлыст из отдельных звеньев, выскочило из своего логова и вступило со мной в бой. Раз тридцать схватывались мы с ним, но так никто и не одержал победы. Тогда я пустился на хитрость и, притворившись побежденным, решил выманить его из воды, чтобы ты мог сразиться с ним. Однако волшебник оказался очень хитрым. Он даже не подумал преследовать меня, а вернулся к себе писать приглашения гостям — вот и все.

— Значит, ты так и не узнал, что это за дух? — спросил Сунь У-кун.

— С виду он напоминает огромную черепаху, — отвечал Ша-сэн. — А может быть, это морской крокодил.

— Не узнал ты, кто такой его дядя? — снова спросил Сунь У-кун.

Не успел он это произнести, как из-за излучины реки появился какой-то старик. Еще издалека он стал низко кланяться, приговаривая:

— Великий Мудрец! Дух Черной реки низко кланяется вам.

— Ты, наверное, и есть тот самый дух-волшебник, который явился к нам в образе лодочника, — сказал ему Сунь У-кун. — Что ж, ты опять пришел обманывать нас?

— Великий Мудрец, — отвечал старик, земно кланяясь и проливая слезы, — я вовсе не волшебник. Я настоящий дух этой реки. А нового хозяина этой реки принесло сюда из Западного моря в пятом месяце прошлого года. Он вступил со мною в бой и, пользуясь тем, что

я уже стар и дряхл, захватил мой дворец духа Черной реки в долине Хэн-ян и к тому же погубил многих обитателей этой реки, моих подданных. Тогда мне пришлось обратиться с жалобой к морю. А надо вам сказать, что дядюшка этого чудовища со стороны матери является Царем драконов Западного моря. Он отверг мою жалобу и велел оставить это чудовище в покое. Я хотел было обратиться с жалобой к небу, но сделать этого не смог, так как занимаю слишком маленькое положение, чтобы осмелиться прийти к Нефритовому императору. И вот сейчас, узнав, что вы, Великий Мудрец, прибыли сюда, я решил засвидетельствовать вам свое уважение и просить вас отомстить за нанесенную мне обиду.

— Если то, что ты говоришь, правда, — выслушав его, сказал Сунь У-кун, — то в этом повинен также и Царь драконов Западного моря. Это чудовище захватило моего учителя, а также брата, и теперь хвалится, что сварит их и пригласит дядю отведать мяса Танского монаха, чтобы продлить свою жизнь. Я только было собрался пойти изловить это чудовище, но в это время явился ты. Вот что мы сделаем. Ты оставайся здесь с Ша-сэном. А я тем временем побываю на море, приведу сюда Царя драконов и заставлю его выловить чудовище.

— Премного благодарен вам, Великий Мудрец, за вашу милость, — молвил дух реки.

И Сунь У-кун, оседлав облако, в тот же миг очутился у Западного моря. Здесь он произнес заклинание и отважно ринулся в бурлящие волны. Стремительно мчась вперед, он вдруг столкнулся лицом к лицу с духом, который, держа в руках ящичек для визитных карточек, сделанный из чистого золота, стрелой мчался к Царю драконов Западного моря. Сунь У-кун, не раздумывая, взмахнул своим посохом и нанес духу страшный удар. От этого удара мозги у духа выскочили, кости на щеках вылезли наружу и он с шумом всплыл на поверхность моря. Сунь У-кун взял шкатулку, открыл ее и увидел записку:

«Недостойный племянник ваш То-цзе, — было написано там, — низко кланяется вам сто раз и почтительно желает всяческого счастья и благополучия. Сегодня мне очень повезло. Ко мне в руки попали Танский монах и Чжу Ба-цзе. Танский монах — существо поистине необычайное. Один я не осмелился полакомиться его мясом и, вспомнив о том, что приближается день вашего рождения, решил устроить пир и пожелать вам здравствовать долгие годы. Позвольте надеяться, что вы окажете мне честь своим посещением».

— Вот и хорошо, что посланец передал мне обвинительную грамоту, — сказал с усмешкой Сунь У-кун, пряча в рукав записку и продолжая свой путь.

Вскоре ему повстречался дозорный якша, который, завидев Сунь У-куна, моментально повернул обратно и бросился в Хрустальный дворец.

— Сюда прибыл Великий Мудрец, равный небу, Сунь У-кун! — доложил якша своему повелителю.

Царь драконов Ао-шунь, в сопровождении своей свиты, поспешил выйти навстречу гостю.

— Великий Мудрец, — сказал он, приветствуя Сунь У-куна, — прошу вас войти в мою скромную

обитель, отдохнуть немного и выпить чаю.

— Я еще не пил вашего чая, а вы уже успели отведать моего вина, — отвечал на это Сунь У-кун.

— Ведь вы, Великий Мудрец, давно уже стали приверженцем буддизма и отказались от скоромной пищи, — отвечал улыбаясь Царь драконов. — И потом, когда это вы приглашали меня к себе на угощение?

— Может быть, вина вы и не пили, — сказал тогда Сунь У-кун, — но проступок, совершенный вами, ничуть не лучше пьянства.

— Какое же я совершил преступление? — изумился Царь драконов.

Тут Сунь У-кун вынул из рукава пригласительную карточку и протянул ее царю. Взяв карточку, Царь так и обомлел от страха и повалился в ноги Сунь У-куну.

— Великий Мудрец, смилуйтесь! — взмолился он, отбивая земные поклоны. — Это написал девятый сын моей младшей сестры. Ее муж послал на землю меньшее количество осадков, чем следовало, и за это по велению неба сановник Вэй-чжэн во сне казнил его. Сестра осталась без всякого пристанища, и я взял ее к себе. И вот в позапрошлом году она заболела и умерла. Сыну ее совершенно негде было жить, и я отправил его на Черную реку, чтобы он там совершенствовал себя. Кто мог подумать, что он совершит подобное злодеяние? Я сейчас же пошлю за ним, пусть приведут его сюда.

— Сколько же у вашей сестры сыновей, где они живут и какое творят зло? — спросил Сунь У-кун.

— У нее девять сыновей, — отвечал Царь драконов. — И, кроме одного, все хорошие. Старший — Желтый дракон — живет в реке Хуай. Второй — Черный дракон — в реке Цзи. Третий — дракон с Зеленой спиной — поселился на реке Янцзы. Четвертый — Краснобородый дракон — властитель реки Хуан. Пятый — Напрасно трудящийся дракон — служит звонарем у Будды. Шестой, дракон — Усмиритель зверей — сидит на крыше священного дворца, охраняя его. Седьмой — Цзинчжунлун — присматривает за памятниками на могилах у Нефритового императора. Восьмой, дракон — Морской змей — находится у старшего брата императора и охраняет гору Тайяо. И только девятый, дракон — Крокодил, по молодости лет не был приспособлен ни к какому делу. В прошлом году я отправил его на Черную реку, чтобы он там совершенствовал себя, а потом хотел определить его на какую-нибудь должность. Кто мог подумать, что он ослушается моего приказа и осмелится нанести вам оскорбление, Великий Мудрец!

— А сколько у вашей сестры было мужей? — выслушав его, спросил с улыбкой Сунь У-кун.

— У нее был один муж — Царь драконов реки Цзин-хэ, — отвечал Ао-шунь. — Несколько лет назад его казнили, сестра овдовела и жила здесь. А в позапрошлом году она заболела и умерла.

— Как же может быть, чтобы у одного отца и одной матери родились такие разные дети? — удивился Сунь У-кун.

— Так ведь об этом говорится даже в пословице, — отвечал Ао-шунь: «От дракона рождается девять сыновей и каждый из них имеет свою особенность».

— А я уж было так рассердился, что хотел обратиться с жалобой в небесный суд и представить эту пригласительную карточку в доказательство того, что ты водишься с волшебниками и виновен в похищении людей, — сказал Сунь У-кун. — Но сейчас я понял, что твой племянник нарушил указания, данные тобой, и потому на сей раз милую тебя. Делаю я это, во-первых, из уважения к твоим братьям, а во-вторых, потому, что твой племянник еще молод и неопытен и тебе не было известно о его поведении. А сейчас пошли за ним поскорее людей и помоги спасти моего учителя.

Ао-шунь тотчас же велел позвать своего сына-наследника Мо-ана.

— Возьми отряд в пятьсот воинов из раков и рыб, — приказал он ему, — задержи дракона — Крокодила и приведи его сюда.

Затем он распорядился, чтобы в честь Великого Мудреца был устроен пир, с тем чтобы хоть так выразить свое сожаление о случившемся.

— Не стоит беспокоиться, — сказал тут Сунь У-кун. — Ведь я сказал, что прощаю вас, — ну и дело с концом, для чего устраивать еще какую-то пирушку? Я должен сейчас же отправиться обратно с твоим сыном. Учитель и братья заждались меня.

Как ни удерживал старый дракон Сунь У-куна, он решительно отказался от угощения. В этот момент дочь дракона поднесла Сунь У-куну чашку ароматного чая. Он, стоя, выпил ее и, простившись со старым драконом, вместе с Мо-аном, который шел во главе отряда, покинул Западное море. Вскоре они были на Черной реке.

— Почтенный принц, — сказал тут Сунь У-кун. — Вы уж постарайтесь изловить это чудовище, а я выйду на берег.

— Не беспокойтесь, Великий Мудрец, — отвечал на это Мо-ан. — Я приведу этого духа к вам, и лишь после того как вы накажете его и освободите своего учителя, отведу его к своему отцу.

Сунь У-кун, выслушав его, остался очень доволен, произнес заклинание и, выскочив из воды, очутился на восточном берегу реки.

— Дорогой брат! — воскликнули Ша-сэн и дух реки, завидев Сунь У-куна. — Ведь ты отправился отсюда по воздуху, как же ты очутился в реке?

Тут Сунь У-кун подробно рассказал о том, как убил посланца-духа и к нему в руки попала пригласительная карточка, как он напугал Царя драконов и, наконец, как вместе с Моаном привел сюда отряд. Мы не будем распространяться сейчас о том, как радовался Ша-сэн, слушая его рассказ, и как все они стояли на берегу в ожидании появления Трипитаки.

Вернемся к Мо-ану, который отправил своего посланца к духу, чтобы сообщить о своем прибытии. Известие о том, что прибыл наследник Царя драконов Западного моря, сильно встревожило духа Черной реки.

«Я послал дяде приглашение на пир, но до сих пор не получил ответа. Почему же вместо дяди приехал мой двоюродный брат?» — раздумывал он.

В это время появился дух, находившийся в дозоре.

— Повелитель, — доложил он, — в реке появился отряд. К западу от дворца разбит лагерь. На знамени, которое несут воины, надпись: «Войско наследника престола Западного моря командующего Мо-ана».

— Как странно ведет себя мой брат, — удивился дух. — Может быть, дядя почему-нибудь не мог приехать и отправил его на пир вместо себя. Но, если он приехал на пир, зачем ему войско? Да, тут что-то неладно. Детки! — крикнул он. — Приготовьте мне на всякий случай боевые доспехи и оружие. Боюсь, как бы не произошло ссоры. А я выйду ему навстречу и разузнаю, что случилось.

Духи, получив приказ, стали поспешно готовиться к бою. Выйдя из дворца, дракон — Крокодил действительно увидел войско, расположившееся к западу от дворца.

Как расшитые ленты,

По ветру

Летели знамена,

И в отсветах мечей

Были радуги и

Стали граненой.

Боевые мечи

Засверкали огнем

Пред очами,

А трезубцы,

Блистая на солнце.

Стояли рядами.  
Разноцветные кисти  
На пиках качались упруго;  
Словно месяца серп,  
Были луки  
Натянуты туго.  
На натянутых луках  
Наложены были  
Умело  
И торчали,  
Как волчьи клыки,  
Заостренные стрелы.  
Были посохи крепки,  
Как камни,  
Годились для драки;  
Собрались черепахи,  
Киты,  
И моллюски, и раки.  
Все большие и малые —  
В воинских строгих порядках;  
Их оружие  
Вздыхалось  
Густой коноплею на грядках,  
Говорило о том,  
Что дерзнуть  
Появиться так сразу  
Можно только  
По слову вождя,

Подчиняясь приказу.

Дракон — Крокодил подошел к лагерю и громко крикнул:

— Дорогой брат! Я пришел сюда, чтобы приветствовать тебя и пригласить в гости.

Охранявший лагерь воин-улитка немедленно отправился в палатку командующего.

— Разрешите доложить вам, ваше высочество, — обратился он к наследнику, — к лагерю подошел дракон — Крокодил и говорит, что хочет пригласить вас к себе.

Услышав это, Мо-ан поправил шлем на голове, покрепче затянул пояс, взял в руки треугольную дощечку и большими шагами вышел из лагеря.

— Почему ты решил приглашать меня? — обратился он к дракону — Крокодилу.

— Сегодня утром я послал дяде приглашение, — с поклоном отвечал дракон — Крокодил, — но не получил ответа и решил, что он не может принять моего приглашения и вместо себя решил отправить на пир тебя. Но раз ты приехал на пир, для чего тебе понадобилось войско? И потом, почему ты не явился прямо во дворец, а расположился здесь лагерем? Почему твой отряд в полном боевом снаряжении и вооружен до зубов? Что все это значит?

— А ты скажи, для чего пригласил к себе дядю? — спросил в свою очередь принц.

— С тех пор как я по его милости поселился здесь, я не видел его и не имел возможности выразить ему своего сыновнего почтения, — отвечал дух — Крокодил. — Вчера мне удалось захватить монаха, который пришел из Китая. Я слышал, что он в течение десяти поколений совершенствовал себя, и тот, кто отведаст его мяса, обретет бессмертие. Вот я и хотел сварить этого монаха и пригласил дядю на пир.

— Ты совсем не понимаешь, что делаешь, — сказал принц. — Знаешь, кого ты поймал?

— Монаха, который пришел из Танской империи и сейчас направляется на Запад за священными книгами, — отвечал дракон — Крокодил.

— И это все? — сказал принц. — А то, что у него есть один свирепый ученик, тебе известно?

— Я знаю одного его ученика — монаха с длинной мордой, — отвечал на это дух. — Зовут его Чжу Ба-цзе. Но я и его захватил и хочу сварить вместе с Танским монахом. Кроме того, у него есть еще один ученик по имени Ша-сэн. Он весь черный, и лицо у него, как у злодея. Он отлично владеет посохом. Вчера он подходил к воротам моего дворца и требовал, чтобы я освободил учителя. Однако, когда я выступил против него со своим войском во главе, он

вынужден был признать себя побежденным и бежал с поля боя. Так что и он никакой опасности для нас не представляет.

— Оказывается, всего ты и не знаешь, — сказал принц. — У него есть еще один ученик — Великий Мудрец, равный небу, который пятьсот лет тому назад учинил дебош в небесных чертогах. Он сопровождает Танского монаха, который идет на Запад поклониться Будде и получить у него священные книги. Сама бодисатва Гуаньинь с горы Путошань наставила его на путь Истины и пожаловала ему другое имя — послушник Сунь У-кун. Неужели ты не понимаешь, какая беда тебя ждет? Он в нашем море повстречал твоего посланца и отнял у него посланное тобой приглашение. После этого он явился прямо в Хрустальный дворец и обвинил меня с отцом в том, что мы водимся со злыми духами и помогаем им похищать людей. А теперь послушай меня. Сейчас же доставь Танского монаха и Чжу Ба-цзе на берег и передай их Великому Мудрецу Сунь У-куну. Ты остался жив только потому, что мы принесли свои извинения. Если сделаешь все, как я тебе приказываю, можешь надеяться, что жизнь тебе будет сохранена. Не вздумай только нарушить моего приказа, — плохо тогда тебе придется.

Эти слова привели духа — Крокодила в бешенство.

— Ведь мы с тобой двоюродные братья! — крикнул он. — А ты защищаешь чужих. Ты хочешь, чтобы я освободил Танского монаха. Да виданное ли это дело?! Уж не думаешь ли ты, что и я боюсь Сунь У-куна? Пусть явится к моему дворцу. Я посмотрю, на что он способен. Одолеет меня в бою, — освобожу его учителя. Не одолеет, сварю их всех вместе. Тогда уж не нужны мне никакие родственники. Запру ворота, заставлю своих подчиненных петь и плясать и буду веселиться в свое удовольствие. А потом съем монаха и его учеников!

— Ну и негодяй же ты! — воскликнул в сердцах наследник престола. — Ты действительно обнаглел! Но я думаю, что мы пока отложим твою встречу с Великим Мудрецом. Давай лучше сразимся с тобой!

— Настоящий герой ничего не боится! — заносчиво ответил дракон. — Эй, принесите мои доспехи, живо!

Духи стремглав бросились выполнять приказ и тут же принесли доспехи и стальной хлыст. Противник и тотчас же приняли грозный, воинственный вид. Послышались боевые приказы, загремели барабаны. Этот бой нельзя было даже сравнить с предыдущим, когда дракон сражался с Ша-сэном.

Боевые знамена и флаги

Ослепляли сверканьем своим,

Алебарды и копья блистали,

Отливая огнем золотым.

На одной стороне — защищаясь,

Зашумел и задвигался стан,  
На другой — распахнулись ворота,  
В битву ринулся князь Мо-ан.  
И дощечкой из трав сань-лэна  
Прикрывался он, как щитом,  
А дракон-аллигатор удары  
Отражал волшебным хлыстом,  
У речных воителей ярость  
Треск ракет порождал в сердцах;  
Три удара в гонг вызывали  
Исступление в морских бойцах.  
И креветки с креветками бились:  
Был у крабов свирепый вид.  
В грозной битве красного карпа  
Проглотил исполинский кит.  
Золотистых летучих рыбок  
Старый лец призвал на войну,  
Стали устрицы жрать моллюсков:  
Те катались в страхе по дну.  
У акулы Ша-ян колючки,  
Как железо, были тверды,  
И торчали, как острые пики,  
Иглы злого Ан-сы из воды.  
И осетр гнал белого угря,  
И от рыбы бежал помфрет,  
Бились на смерть полки речные,  
Но, казалось, — победы нет.  
Только волны бурно вздымались,

Только князь-наследник Мо-ан

Превышал боевой отвагой

Даже смелых духов Цзинь-ган.

Крикнул он, и тогда дощечка

Из травы чудесной сань-лэн

Даровала ему победу —

Аллигатора взял он в плен.

Неожиданно принц сделал вид, что промахнулся. Ничего не подозревая, дракон — Крокодил ринулся вперед. В тот же миг принц размахнулся и ударил дракона в правое плечо. От этого удара дракон упал на колени. Тогда принц ударил его еще по ногам, и дракон свалился на землю. Тотчас же его окружили воины принца и, крепко прижав к земле, скрутили ему руки за спину. Затем в позвоночник ему воткнули проволоку, чтобы он не мог двигаться, вывели на берег и подвели к Сунь У-куну.

— Великий Мудрец, — сказал принц, — я поймал дракона — Крокодила и передаю его вам. Делайте с ним, что хотите.

— Что ж ты, негодяй, нарушаешь приказы царя? — в один голос закричали Сунь У-кун и Ша-сэн. — Ведь твой дядя отправил тебя сюда для того, чтобы ты совершенствовался. Он думал, что когда-нибудь ты прославишь свое имя и тебя переведут куда-нибудь на должность. Как же ты посмел захватить жилище речного духа, а теперь, пользуясь своей силой и прибегая к различным хитростям, захватил учителя и нашего брата? Очень уж мне хотелось побить тебя этим посохом, но боюсь — он чересчур тяжел. И если только я прикоснусь им к тебе, ты распрощаешься с жизнью. Ну, говори, куда девал учителя?

— Великий Мудрец, — взмолился дракон, не переставая отбивать земные поклоны. — Я по своему невежеству не слышал о вашем славном имени. И вот сейчас, нарушив все законы, пошел против своего двоюродного брата, который одолел меня в бою. Теперь я надеюсь лишь на вашу милость. Если вы сохраните мне жизнь, я буду бесконечно признателен вам. Ваш учитель сейчас связан и находится в подводном дворце. Если вы, Великий Мудрец, прикажете вытащить из меня проволоку и развязать мне руки, я тотчас же приведу его сюда.

— Великий Мудрец, — сказал тут Мо-ан. — Этому дракону нельзя верить. Если вы освободите его, он может натворить немало зла.

— Я знаю, где находится подводный дворец, — сказал Ша-сэн, — и сам могу сходить за учителем.

После этого он вместе с духом реки ринулся в воду и направился в подводный дворец. Ворота были широко раскрыты, нигде не было видно стражи. Они прошли в главный зал и там видели

Танского монаха и Чжу Ба-цзе. Оба они, совершенно Голые, были крепко связаны. Ша-сэн тотчас же поспешил освободить от веревок учителя, а дух реки — Чжу Ба-цзе. Затем они взвалили их на спину и отправились на берег. Увидев связанного дракона, Чжу Ба-цзе схватил свои грабли и бросился на него.

— Ах ты скотина! — заорал он. — Теперь уж ты не думаешь, что тебе удастся сожрать меня!

— Погоди, брат, — сказал Сунь У-кун, удерживая Чжу Ба-цзе. — Из уважения к мудрому царю Ао-шуню и его сыну мы пока помилуем этого дракона.

— Великий Мудрец, — кланяясь, выступил вперед Мо-ан. — Я не могу здесь задерживаться. Сейчас вашему учителю больше не угрожает опасность, и я должен привести этого негодяя к моему отцу. Вы сохранили ему жизнь, но я думаю, что отец должным образом накажет его, чтобы искупить свою вину перед вами, о чем вам будет доложено.

— Ну, в таком случае забирайте его, — сказал Сунь У-кун. — Передайте вашему отцу мой глубокий поклон, когда-нибудь я еще приду к нему, чтобы выразить свою благодарность.

Мы не будем останавливаться на том, как наследник престола, захватив с собой связанного духа, скрылся в водах реки и во главе своего войска отправился прямо к Западному морю. Здесь следует еще сказать, что настоящий дух Черной реки не забыл поблагодарить Сунь У-куна.

— Благодаря вашей великой милости, — сказал он Сунь У-куну, — я снова могу поселиться в своем дворце.

— Ученики мои, — раздался в этот момент голос Танского монаха, — а мы так и остаемся на восточном берегу. Как же нам переправиться через реку?

— Не беспокойтесь, учитель, — сказал дух реки. — Садитесь на коня, и я переправлю вас через реку.

Трипитака так и сделал. Чжу Ба-цзе взял поводья, Ша-сэн поднял вещи, а Сунь У-кун пошел вперед, прокладывая дорогу.

В этот момент дух реки посредством волшебства остановил реку в верхнем течении. Вода утекла вниз, и путь оказался свободным. Очутившись на противоположном берегу, Трипитака и его ученики поблагодарили духа реки. Поистине:

Так был спасен монах

И реку пересек,

На Запад он пошел,

Не омочивши ног.

Однако, если вы хотите узнать о том, как Трипитака шел дальше на поклонение Будде и что ему пришлось перенести, чтобы получить священные книги, прочитайте следующую главу.

<http://tl.rulate.ru/book/14623/287634>